

Внешняя политика Исламской республики Иран на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Научный руководитель – Голиней Владимир Андреевич

Хатоев Халик Окаевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: khatoev1998@gmail.com

После десятилетия после исламской революции в Иране, когда мир борется с пандемией и решением экономического и дипломатического кризиса, ближневосточная политика Ирана может показаться эксцентричной. Ближний Восток погружён в хаос. Израильско-палестинский конфликт продолжается, и правительство Израиля заявило о желании аннексии части Западного берега. Экс-президент США официально признал Иерусалим столицей Израиля, что вызвало большие потрясения в религиозных кругах, а также аннексия Голанских высот. Тегеран больше не придерживается установленных ограничений по ядерной сделке. В Ираке обострилась напряжённость между США и Ираном, разжигая конфликт, в то время как Багдаду не хватает сильного функционального центрального правительства. Иран выпустил в отместку за удар США, в результате которого погиб генерал Касем Сулеймани, командующий силами Кудс, подразделениями по внешним связям Корпуса стражей исламской революции (КСИР).

Война в Йемене ещё не закончилась, и нет признаков мира. Кроме того, Гражданская война в Сирии делает будущее страны неоднозначным. В 2019 году нефтяные танкеры несколько раз подверглись нападению в Персидском заливе и Османском заливе. В Ливане демонстранты вышли на улицы, возмущённые широко распространённой коррупцией, неэффективным управлением, безработицей - и все это ещё до разрушительного взрыва.

Наблюдая за этими событиями, очень сложно размышлять над противоречивыми темами внешней политики и общей стратегии послереволюционного Ирана на Ближнем Востоке.

В то время как некоторые ученые считают, что внешняя политика Ирана основана на нападении, другие рассматривают как оборонительную. Я считаю, что общая стратегия Ирана представляет собой смесь того и другого, постепенно переходя от обороны к наступлению.

Иран пытается противостоять США и его союзникам в регионе, стремясь издать американские войска с Ближнего Востока.

Наиболее важными факторами, определяющими стратегию Ирана в регионе является мягкая сила и баланс.

Иран укрепляет свои отношения с Сирией, институционализирует своё влияние через политических деятелей, партий. С другими странами региона (Ливан, Ирак) имеют социальные и культурные связи.

Также Иран поддерживают такие сверхдержавы как Китай и Россия, с целью сдерживания США в регионе и балансу сил.

После распада СССР в 1990-х годов, открыв огромное рыночное пространство, Иран стремительно активизировался в новых государствах Центральной Азии, в первую очередь в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане. Многие исследователи региональных процессов часто утверждают, что следовать идее «экспорта исламской революции» - одна из важнейших идеологических концепций официальной внешней политики Ирана. Эта оценка была дана З.Бжезинским и стала устойчивых стереотипов международной жизни.

Со многими государствами Иран имеет общие культурные и языковые корни, к примеру Таджикистан. Определенные круги иранского политического истеблишмента рассматривают Таджикистан не только как важного политического партнера, но и как часть «Великого Ирана».

Однако, в любом случае, пока можно говорить о сохранении преемственности в региональной стратегии Ирана по центральноазиатскому вектору (не исключая, конечно, подготовки и реализации в перспективе новой стратегии). Свой антиамериканский и антиизраильский курс президент Ирана Ахмадинежад уравнивает активизацией деятельности в региональных и международных организациях, и в этом отношении центральноазиатское направление играет во внешней политике Ирана заметную роль. Следует с уверенностью заключить, что идеологическое измерение, пресловутая идея "экспорта исламской революции", не является более или менее значимым в региональной политике Ирана и не угрожает стать таковым в обозримом будущем, что означает лишь попытку реинтеграции региона в историческом контексте. Как существующие, так и возникающие противоречия, связанные с усилением стратегического соперничества в Центральной Азии, имеют не идеологическую, а геополитическую и геоэкономическую основу. Скажем, Россия предпочла бы иметь дело с более предсказуемым Ираном в ядерной тематике или в таком регионе, как Ближний Восток, но в отношении Центральной Азии и Каспийского моря совпадение интересов России и Ирана можно назвать почти идеальным. Схожим выглядит и баланс интересов Ирана и Китая. Иными словами, центральноазиатская политика Ирана не является антагонистичной политике сильнейших и наиболее перспективных игроков на данном этапе "Большой игры", а потому вполне реалистичной.

Источники и литература

- 1) Rouhollah Ramezani, An Analytic Framework for Examining the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran, trans. Ali-Reza Tayyibi (Tehran: Ney Publication, 2009)